УДК 159.9.07
ББК 88.52

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Н.А. Батурин, С.А. Башкатов, Н.В. Гафарова

Обсуждается проблема личностного благополучия человека, представлен анализ терминов «благополучие», «психологическое благополучие», «субъективное благополучие», используемых в работах зарубежных и отечественных исследователей. Приведены определения и анализ феноменов, важных для выработки стереометрических представлений обо всей совокупности проявлений благополучия человека: материальное, финансовое, социальное и межличностное благополучие. Рассмотрены обеспечивающие благополучие человека факторы, локализованные на внешнем (внеличностном), психологическом (личностном) и субъективно-личностном уровне, приведено подробное описание базовых категорий, составляющих каждый из факторов. В заключении первой части статьи описана предлагаемая трехкомпонентная структура модели субъективного благополучия, включающая в себя аффективный, когнитивно-аффективный и когнитивный компоненты. На основе анализа зарубежных и отечественных исследований психологического и субъективного компонентов благополучия и изучения его психологической базы сформирована модель структурно-уровневой организации системы личностного благополучия. Обсуждается возможность функционирования модели личностного благополучия в соответствии с принципами целостности, иерархичности строения, структуризации системного подхода.

Ключевые слова: психологическое благополучие, субъективное благополучие, личностное благополучие, факторы личностного благополучия, структурно-уровневая модель.

Экономические и социальные достижения многих развитых стран мира, в том числе России, в последние десятилетия позволяют говорить о создании объективных предпосылок обеспечения благополучия своих граждан. Однако, как показывают социологические и психологические исследования, уровень субъективного благополучия, по мнению респондентов, вырос не так значительно, как изменились материальные и социальные блага, а по некоторым показателям опросов и исследований (например, показателю «ощущение счастья»), население развитых стран Европы и Америки отстает от жителей некоторых слаборазвитых стран Африки. Такие факты свидетельствуют об актуальности и необходимости исследований, направленных на изучение объективных факторов, обеспечивающих благополучие, а также некоторых частных феноменов, например, личного счастья, удовлетворенности жизнью, личностного благополучия и т. д.

Изучение феноменов счастья, позитивности, благополучия и т. п. началось во второй половине прошлого века в исследованиях, выполненных в рамках концепции психологического благополучия Н. Брэдберна, К. Рифф, субъективного благополучия Э. Динера, и стало особенно активным в последнее десятилетие в связи с развитием позитивной психологии.

Одновременно с этими направлениями исследований в отечественной психологии регулярно выполнялись прикладные и теоретические работы, в результатах которых чаще всего описывались имплицитные представления о благополучии, удовлетворенности жизнью, жизнестойкости, счастье и т. д. Чаще всего такие термины использовались как синонимы. Подобная полисемия не способствует обобщению результатов. Следовательно, требуется анализ вкладываемого в термины психологического содержания с разработкой новых конструктов, а также введение терминов для обозначения этих конструктов.

В доступной анализу литературе наибольшее распространение получили следующие составные термины: «субъективное благополучие», «психологическое благополучие», «социальное благополучие», «материальное и физическое благополучие», «экономическое благополучие», «профессиональное благополучие» и просто «благополучие человека».

Поскольку большинству из этих терминов даны определения, относящиеся, как правило, к категории «реальных», то по их структуре можно выявить, например, какую категорию тот или иной автор определения считает более общей, и категории, в которые благополучие входит как частный элемент.

Так, *благополучие человека* – это «положительная аффективность, сочетающаяся с деятельностью» (Селигман, 2006); «фактор саморегуляции личности» (Пучкова, 2003); «результат деятельности по саморегуляции психических состояний» (Бояркин и др., 2007); «восприятие жизни» (Бессонова, 2013) и др. И далее, *психологическое благополучие* – это «позитивное функционирование личности (Ryff, 1998); «хорошее функционирование»(Deci, 1980); «системное качество человека <…>, основанное на психосоматическом, психическом и психологическом здоровье» (Фесенко, 2005); «переживание удовлетворенности собственной жизнью» (Минюрова и др., 2012); «интегральная характеристика, включающая психическое и социальное здоровье» (Овчарова, 2013) и др. В отношении *субъективного благополучия* используются определения типа «баланс негативного и позитивного аффектов» (Bradburn и др., 1969); «интегральное социально-психологическое образование, включающее оценку и отношение человека к жизни и себе» (Ященко, 2013); «субъективное отношение личности» (Шамионов, 2008); «обобщенное и относительно устойчивое переживание» (Куликов, 2000); «синтетический показатель, объединяющий удовлетворенность жизнью и ощущение счастья» (Монусова, 2012); «личностные усилия и активная позиция» (Лебедева, 2012) и др.

Кроме терминов, используемых в исследованиях многочисленных феноменов психологического и субъективного благополучия и просто благополучия человека, встречается терминологический кластер группы феноменов, изучаемых значительно реже и, в силу этого, обозначаемых другими специфическими терминами, которые, тем не менее, важны для выработки стереометрических представлений обо всей совокупности феноменов благополучия человека. Речь идет о таких терминах (и их определениях), как, например, «материальное и финансовое благополучие», «межличностное и социальное благополучие», «удовлетворенность жизнью», «счастье» и «личностное благополучие».

В частности, под *материальным и финансовым благополучием* рассматриваются два аспекта благополучия – объективное и субъективное. Объективное материальное и экономическое благополучие – это реальная величина доходов (зарплата, дивиденды, пенсия, жилищные условия и т. д.). В то же время эти термины применяются и для обозначения субъективной оценки этих благ, которая производится путем сравнения объективных благ с представлением о том, какой, с точки зрения человека, должна быть величина этих благ (Батурин, 1997, 2011). Термин *межличностное и социальное благополучие* обозначает степень удовлетворенности человека качеством своих межличностных отношений, а также степень удовлетворения своим социальным статусом и социальными ролями.

Еще одним сложным аспектом рассматриваемой проблемы является необходимость отделения компонентов, составляющих сущность благополучия как сложного психического феномена, от факторов-предикторов благополучия различной природы, обеспечивающих поддержку и «существование» личностного благополучия. Речь идет о нейродинамических, психологических, материальных, социальных и социально-демографических факторах.

Проведенный анализ такого рода терминов показал, что их арсенал достаточно ограничен, и, кроме того, некоторые из них используются как синонимы.

В силу этого представляется необходимым введение соответствующего термина для обозначения феномена более обобщенного характера, чем субъективное и психологическое благополучие. На наш взгляд, таким феноменом может быть *«личностное благополучие»*. Такой термин встречается в некоторых публикациях, но только как синоним в назывном порядке. В то же время, новое понимание термина могло бы закрепить в исследовании проблемы благополучия новую реальность, ранее не рассматриваемую исследователями (определение этому термину в соответствии с новым пониманием будет приведено в заключительной части статьи).

Таким образом, приведенные выше сведения о наличии различных видов *блага* и различных путях их *получения*, многообразие синонимичных и производных от них терминов, подводимых разными авторами под различные категории, приводят к пониманию необходимости введения нового термина «*личностное благополучие»*, которое призвано обозначать сложный феномен. Представляется, что наиболее адекватной формой его представления может быть многофакторный и многоуровневый конструкт. Основные разноуровневые факторы личностного благополучия и содержание структурных компонентов, соответствующих этим факторам и обеспечивающих личностное благополучие человека, последовательно представлены ниже.

Внешние (внеличностные) факторы. По нашему мнению, такие факторы можно объединить в три группы, которые представлены частными *внешними внеличностными* факторами:

1) *биологическими* (включающими витальность как интегральный фактор здоровья, пол, возраст и т.д.);

2) *социальными* (включающими семейные и межличностные отношения в более широком социуме);

3) *материальными* (включающими уровень доходов, жилищно-бытовые условия, качество отдыха и досуга и т. д.).

Каждая группа благ и каждое благо по отдельности представляют собой *потенциальные* компоненты внеличностного благополучия. Каждое потенциальное благо становится *актуальным*, если оно имеет или приобретает в какой-то момент субъективную значимость для человека. Необходимая и достаточная величина каждого блага определяется человеком исходя из выработанного им в процессе жизни «стандарта» личного блага. Эти «стандарты» превращаются в аффективные, когнитивно-аффективные и когнитивные по своей природе оценочные основания, с помощью которых человек оценивает каждое конкретное благо, определяя его соответствие личным стандартам. В случае такого соответствия благо приобретает положительную оценку в виде позитивного аффекта, положительной оценки или позитивного рефлексивного суждения (Батурин, 1997, 2011). Следовательно, совокупность внешних (внеличностных) факторов может быть выделена в качестве одного из структурных компонентов личностного благополучия в целом.

Психологические (личностные) факторы. Анализ базовых категорий исследуемой проблемы (среди которых чаще всего рассматривается «психологическое благополучие») показал справедливость определений типа «позитивное функционирование личности», «хорошее функционирование», «системное качество, основанное на здоровье различных уровней», «характеристика, включающая психическое и социальное здоровье» (Овчарова, 2013; Фесенко, 2005; Ryff, Singer, 1998). Другими словами, в большинстве случаев психологическое благополучие рассматривается как производное явление хорошего, или «беспроблемного» функционирования личности и организма (здоровья).

Критически пересматривая взгляд на психологическое благополучие как баланс между позитивными и негативными аффектами, К. Рифф создает свою теорию, в основе которой лежат идеи гуманистической и экзистенциальной психологии, и, прежде всего, идея о том, что человек обладает свободной волей и способностью достичь психологического благополучия, невзирая на внешние условия.

Согласно концепции К. Рифф и ее коллег, психологическое благополучие основано на позитивном функционировании личности. Такое понимание определило состав личностных особенностей, обеспечивающих психологическое благополучие. Базовыми компонентами благополучия, по К. Рифф, являются: *автономность, контроль над окружением (компетентность), личностный рост, позитивные отношения с другими, самопринятие, цели в жизни.* Судя по названию и описанию выделенных К. Рифф параметров психологического благополучия, этот перечень представлен не отдельными чертами характера или свойств личности (как считают некоторые исследователи проблемы благополучия), а содержит в себе более сложные личностные образования, выбор и описание которых были предопределены в теории К. Рифф как характеристики личности, способствующие эффективному функционированию во всех сферах жизни: работа, общение, семейная жизнь и т. д. Именно наличие таких характеристик приводит человека в итоге к психологическому благополучию. О том, что компоненты психологического благополучия (psychology well-being–PWB) представляют собой не частные свойства личности, свидетельствуют

работы самой К. Рифф и ее коллег. В частности, при исследовании связи базовых свойств личности, входящих в факторы «Большой пятерки», с компонентами психологического благополучия, было обнаружено, что каждый компонент PWB в высокой степени коррелирует как с одним базовым свойством личности, так и с парами этих свойств. Поскольку все выделенные К. Рифф компоненты тесно связаны с факторами «Большой пятерки», то можно считать, что они обладают низкой самостоятельностью и специфичностью. Как следствие, и при теоретическом анализе они могут быть вполне заменены базовыми свойствами личности (Леонтьев, 2001, с. 5–11; Ruch, 2010).

На наш взгляд, наибольшей заслугой К. Рифф является не выделение в качестве главного стержня благополучия физического здоровья и витальности, а позитивное функционирование личностных структур. Тем самым было постулировано, что собственные личностные свойства человека при их правильном сочетании и синергичном функционировании могут выступать в качестве внутреннего фактора (блага) его же благополучия. Другое дело, что в концепции К. Рифф был выбран, на наш взгляд, явно недостаточный состав качеств, которые способны определять позитивное психологическое функционирование.

Вся история исследования основ психологического функционирования свидетельствует, что оно обеспечивается, по крайней мере, тремя структурами личности: темпераментом, базовыми свойствами личности и характером (как структурой, связанной и зависящей от базовых свойств личности, определяющей конкретное взаимодействие человека с другими людьми через его поступки). Считаем целесообразным рассмотреть каждую структуру более подробно в контексте изучаемой проблемы.

Свойства темперамента. Несмотря на то, что статус конструкта «темперамент» в последние годы в отечественной психологии стал менее очевиден по сравнению с его пониманием несколько десятилетий назад (когда он однозначно понимался и принимался в качестве производного феномена от физиологических качеств человека и/или от свойств нервной системы), он до сих пор признается в качестве реальной структурной единицы личностной системы.

На основании анализа исследований и концепций темперамента можно сделать четыре вывода, представляющих интерес для проблематики представляемой работы:

1. Темперамент представляет собой систему свойств, имеющих генетическую основу (в виде свойств нервной системы) и определяющих формально-динамические характеристики психической активности человека.

2. Содержательно темперамент определяет, с одной стороны, энергичность и динамику поведения человека, и, с другой стороны – силу и скорость его эмоционального реагирования, что требует своего учета, поскольку эмоциональная составляющая является обязательным компонентом субъективного благополучия.

3. В свою очередь, темперамент является нейродинамической основой формирования и проявления свойств личности, определяющих устойчивые и содержательные способы поведения. Последнее важно учитывать при рассмотрении общей системы, обеспечивающей психологическое благополучие человека.

Базовые свойства личности. В рамках исследуемой проблемы они рассматриваются как еще одна группа факторов (более высокого уровня, чем факторы темперамента), которые обеспечивают основу психологического благополучия.

Проведенный анализ исследований и концепций личности позволяет сделать следующие выводы:

1. Личность представляет собой систему качеств человека, определяющих всю совокупность его социальных отношений, специфику его жизнедеятельности и индивидуальное своеобразие организации деятельности.

2. Свойства личности представляют собой, согласно зарубежным эмпирическим исследованиям, совокупность из пяти базовых свойств, в которые входят частные черты более низкого уровня организации.

3. Учитывая различия в подходах отечественных и зарубежных исследователей, в настоящей работе имеет смысл рассматривать во внутренней структуре личности свойства темперамента и базовые свойства личности как два относительно самостоятельных уровня, обеспечивающих особенности психического функционирования человека.

Таким образом, включение *базовых свойств личности* в систему факторов, обеспечивающих позитивное функционирование, продиктовано пониманием их центральной роли в организации поведения человека.

Характер, добродетели и силы характера. Характер является, возможно, одним из самых древних психологических феноменов, понять который пытались еще античные греки. Тем не менее, приходится признать, что природа этого феномена и его место в структуре личности до сих пор строго не определены. Существуют некоторые трудности при дифференциации терминов *характер* и *базовые свойства личности*, поскольку в научном обиходе термин «характер» более широко используется только в отечественной русскоязычной и немецкой психологии. В американской психологии характер и черты характера используются в сочетании «черта личности», а понимание характера как самостоятельного феномена фактически исчезло из научного обихода. Как следствие, возникает вопрос: существуют ли два различных феномена или только имеются научные традиции использования двух терминов для обозначения одного и того же явления? На наш взгляд, налицо ситуация наличия двух различных феноменов: свойства личности и черты характера.

Первый феномен часто почти «сливается» с темпераментом, имеет иногда даже общее название и проявляется близкими по содержанию свойствами, например, «экстраверсией» и «нейротизмом». Поэтому первый вариант понимания этого феномена называется «базовые свойства личности», или, в традициях отечественной психологии, просто «личность». Второй вариант постулируется как «характер», или «черты характера», и описывает ту часть личности, которая определяет более частные психические явления – поступки и действия, повторяющиеся в поведении человека в сходных ситуациях.

В последние десятилетия американский психолог М. Селигман и сторонники позитивной психологии предприняли очень активные действия, направленные на то, чтобы ввести в науку понятие «добродетель» и «сила характера». Принципиально такие новые конструкты понадобились, по-видимому, для того, чтобы показать новизну подхода позитивной психологии.

В одном из первых проектов – проекте «Анти-DSM», который был позже зачислен в актив позитивной психологии, представлен классификатор не психических нарушений и дисфункций, а их противоположность: классификатор «позитивных симптомов», «сильных» черт характера и черт более высокого уровня – добродетелей. В качестве добродетелей предложено рассматривать черты характера «высокого порядка», которые сами по себе для большинства людей различных культур и обществ являются ценностями. Для их выделения был проведен анализ общепризнанных нравственно-философских трактатов – от Библии и Корана до текстов Конфуция и Фомы Аквинского. В итоге были выделены шесть универсальных кросс-культурных добродетелей: *мудрость, смелость, гуманность, социальность, умеренность и духовность.* В дальнейшем проводимая с участием авторитетных экспертов работа позволила дифференцировать базовые добродетели на 24 более частные личностные черты или *«силы характера»* (Селигман, 2006).

Именно развитие этих позитивных черт каждым человеком дает ему возможность чаще совершать позитивные поступки в сферах, соответствующих тем добродетелям, в которые они входят как составные элементы. И как следствие, добродетели изменят в лучшую сторону основные характеристики благополучия: увеличат силу и частоту *положительных эмоций*, сделают жизнь и деятельность субъекта более *вовлеченной*, позволят человеку лучше *осмыслить* свои действия и жизнь в целом, улучшат *отношения между людьми* и, наконец, позволят человеку достичь больших успехов (*достижений)*, что в совокупности и приведет к процветанию как отдельного человека, так и сообщества в целом (Селигман, 2012).

Итак, проведенный анализ исследований свойств темперамента и базовых свойств личности как структурных компонентов позволил теоретически обосновать необходимость их объединения в одну структуру с силами характера. Тем самым была получена более полная, на наш взгляд, совокупность феноменов, обеспечивающих полноценное психическое функционирование человека, необходимое для достижения личностного благополучия – «психологическая основа личностного благополучия». Понимаем этот феномен *как особое сочетание свойств темперамента, личности и позитивных черт характера, обеспечивающих человеку условия для того, чтобы совершать позитивные поступки, иметь благополучные межличностные отношения, глобальное позитивное отношение к себе и миру. Такое сочетание, в конечном итоге, позволяет человеку чувствовать, оценивать и осознавать себя субъективно благополучным.*

Субъективно-личностный уровень. Факторы этого уровня представляют собой блок компонентов субъективного благополучия. По мнению Э. Динера, субъективное благополучие представлено двумя компонентами – аффективным (как проявлением баланса позитивных и негативных эмоций) и когнитивным (как осознанной удовлетворенностью различными сферами своей жизни).

Проведенный анализ исследований и концепций субъективного благополучия, а также методов, используемых для их диагностики, позволил предложить следующую трехкомпонентную структуру субъективного благополучия.

Первый компонент – *аффективный* – представляет собой устойчивое, глобальное, позитивное, эмоциональное по своей природе отношение к себе и миру.

Второй – *когнитивно-аффективный компонент* – представляет собой совокупность интегрально-устойчивых оценок себя и окружающего мира.

Третий – *когнитивный компонент*– представляет собой устойчивую совокупность позитивных знаний о себе и мире, являющихся результатом рефлексивных суждений, носящих в большинстве случаев атрибутивный характер.

В рассматриваемой модели компоненты субъективного благополучия выступают как его «высший» уровень в структуре личностного благополучия. Степень выраженности каждого из компонентов субъективного благополучия зависит от всех факторов личностного благополучия и, в свою очередь, оказывает обратное (в кибернетическом понимании) влияние на все структурные компоненты личностного благополучия.

Теоретическая модель личностного благополучия. Проведенный анализ зарубежных и отечественных исследований психологического и субъективного благополучия вместе с анализом исследований, ориентированных на изучение психологической базы благополучия, позволяет сделать несколько общих выводов, дающих право перейти к формированию *модели личностного благополучия*.

Во-первых, психологическое благополучие не является самостоятельным феноменом. Позитивное психологическое функционирование является только *основой или базой* субъективного благополучия.

Во-вторых, позитивное функционирование человека обеспечивают не пять свойств, выделенных К. Рифф, не шесть добродетелей и образующих их 24 силы характера, предложенных К. Петерсоном и М. Селигманом, а *система разноуровневых факторов*, представленная свойствами темперамента, базовыми свойствами личности и позитивными чертами характера.

В-третьих, систему этих свойств можно рассматривать как *внутриличностное благо*, обеспечивающее человеку основу психологического благополучия.

В-четвертых, позитивное функционирование как внутриличностное благо позволяет человеку совершать позитивные поступки, осуществлять деятельность, находясь в состоянии потока, позитивно взаимодействовать с другими людьми и достигать социально значимых результатов и, тем самым, достигать личностного благополучия (Селигман, 2012). *Субъективное отражение* всего этого или даже какой-то его части, но имеющей для человека особое значение в виде позитивных эмоций, оценок и суждений приводит к субъективному благополучию.

В-пятых, кроме внутриличностных факторов на субъективное благополучие влияют *субъективные оценки* внешних *объективных* факторов благополучия, таких как физическое благополучие (витальность и здоровье), экономическое благополучие (уровень доходов), материальное благополучие (жилищно-бытовые условия, качество отдыха и досуга) и межличностное благополучие.

В-шестых, вся система разноуровневых факторов, в которой структурообразующую роль играет субъективное благополучие, представляет собой личностное благополучие человека.

Итак, *личностное благополучие* – это системное образование психики. Его базой является, с одной стороны, позитивное функционирование, позволяющее человеку проявлять позитивную активность в различных сферах жизнедеятельности, с другой стороны – наличие позитивных субъективных оценок внешних факторов благополучия; а следствием является субъективное благополучие как обобщенное отображение факторов всех уровней в виде эмоций, оценок и суждений, позволяющих человеку испытывать удовлетворенность жизнью.

Таким образом, определение личностного благополучия как нового конструкта, анализ отечественных и зарубежных исследований и концепций психологического благополучия, а

также анализ основных факторов, влияющих на личностное благополучие и его структурные компоненты, позволяют обобщить это в теоретической модели и представить такую модель в виде схемы *структурно-уровневой организации системы личностного благополучия*.

Из приведенной схемы следует, что, во-первых, в модели представлены факторы четырех уровней, обеспечивающие функционирование всей модели личностного благополучия. Во-вторых, показано содержание каждого из уровней факторов в виде «блоков» структурных компонентов личностного благополучия.

Уровень внешних (внеличностных) факторов представлен блоком из трех групп обобщенных составляющих внешних благ: биологических, социальных и материальных благ. Все внешние блага выступают в качестве факторов, оказывающих влияние на личностное благополучие в виде их субъективной значимости (оценок).

Уровень личностных факторов представлен блоком из трех групп структур личности, определяющих благополучие: свойства темперамента, базовые свойства личности и позитивные черты характера. Все эти иерархически организованные составляющие обеспечивают позитивное психологическое функционирование, являющееся психологической (внутриличностной) основой личностного благополучия.

Уровень межличностных факторов представлен блоком из трех групп обобщен-

Схема структурно-уровневой организации системы личностного благополучия человека

ных составляющих межличностных благ в виде результатов позитивной межличностной активности: позитивные поступки и действия, достигнутые благоприятные межличностные отношения и совокупность социально-значимых достижений. Результаты позитивной межличностной активности становятся фактором, обеспечивающим личностное благополучие, будучи одобренными и оцененными со стороны значимых других людей и получив высокую положительную оценку самого субъекта.

Уровень субъективно-личностных факторов представлен блоком из трех компонентов: аффективного, когнитивно-аффективного и когнитивного, которые позволяют сформировать обобщенные и относительно устойчивые переживания субъективного благополучия в виде эмоций, оценок и суждений по поводу результатов своей позитивной активности, а также субъективного уровня своих внешних внеличностных факторов благополучия.

Функционирование всех этих структурных компонентов в виде теоретической модели должно осуществляться в соответствии с основными принципами *системного подхода*: целостности, иерархичности строения, структуризации (Ломов, 1996, с. 115–150; Юдин, 1978).

Представляется, что возможности функционирования системы личностного благополучия в соответствии с указанными принципами необходимо обсудить особо.

В названии структурных компонентов системы личностного благополучия преимущественно содержатся в явном или менее явном виде позитивности как указание на то, что в систему объединяется та часть каждого компонента, которая может «работать» на личностное благополучие (или, по крайней мере, не противодействовать ему).

Вне всякого сомнения, психологические особенности каждого человека разнородны, поэтому ансамбль компонентов у каждого человека будет индивидуальным. Очевидно также и то, что у не «теоретического», а реального человека компоненты могут быть и далеко не позитивной ориентации и уровня. Например, характер человека представлен не только позитивными силами характера, но его могут определять и акцентуированные черты, мешающие позитивному поведению и личностному благополучию в целом. Тем не менее, синергическое взаимодействие разноуровневых и разнородных элементов возможно, во-первых, за счет действия механизмов взаимной компенсации, и, во-вторых, за счет того, что функционирование систем реального человека обеспечивают не объективные внеличностные и внутриличностные элементы системы, а их субъективные аналоги в виде эмоциональных переживаний, оценок и рефлексивных суждений.

Многочисленные исследования показали, что уровень субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью далеко не прямо зависит от уровня внешних факторов благополучия, например, от *уровня доходов или жилищно-бытовых условий.* Даже максимально полное экономическое и материальное благополучие совершенно не гарантирует субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью, даже наоборот. Поэтому жители экономически развитых стран оказываются менее удовлетворенными жизнью, чем люди из бедных государств (например африканских стран или Индии).

Люди в пожилом *возрасте* должны более негативно оценивать свое благополучие. Таково почти общее мнение жителей нашей страны. Однако исследования зависимости субъективного благополучия от возраста показали, что пожилые люди во многих странах считают себя счастливыми и удовлетворенными жизнью в большей мере, чем люди среднего возраста и даже молодые (Монусова, 2012).

Пол также может выступать фактором, способствующим или противодействующим благополучию, поскольку главное – это совпадение половых и гендерных признаков, потребностей, стереотипов жизни в конкретном сообществе. Соответствие гендерных характеристик с полом человека позволяет людям быть благополучными в большей степени, чем при их несоответствии.

Конечно же, некоторые *свойства темперамента* – высокая эмоциональная возбудимость или флегматический тип темперамента – отрицательно сказываются на личностном функционировании и позитивной межличностной активности. Но даже они могут быть либо компенсированы другими личностными свойствами, либо быть субъективно высоко оценены как «хорошие» и не мешать субъективному благополучию.

То же самое можно сказать о *базовых свойствах личности,* однако возможна и противоположная ситуация. Даже низкий нейротизм и высокая экстраверсия – признанные

предикторы субъективного благополучия – могут, не совпадая с собственными представлениями и представлениями социального окружения, мешать человеку быть субъективно благополучным.

Позитивные черты характера, силы характера или добродетели – не единственный вариант структуры характера. Акцентуации отдельных черт характера – реальность, однако в этих случаях возможна компенсация их другими свойствами личности и силами характера, так что в целом они не будут приводить к серьезным дефектам личностного функционирования.

Обращение к субъективному благополучию как конечной критической точке в констатации благополучия или его отсутствия, свидетельствует о том, что и при анализе в «обратную» сторону субъективное благополучие будет влиять на все компоненты системы. Более того, субъективное благополучие выступает в роли структурообразующего фактора, оказывая влияние на формирование такого ансамбля разноуровневых элементов системы, который необходим для функционирования всей системы личностного благополучия. Проверка этого теоретического положения требует дальнейшего эмпирического подтверждения.

В целом описание функционирования модели личностного благополучия было основано на представленных, вытекающих из анализа результатах уже проведенных исследований или на гипотетических представлениях, которые требуют эмпирической проверки. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие **выводы:**

1. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований и концепций может быть сформирована структурно-уровневая модель личностного благополучия.

2. Теоретический анализ и эмпирическое исследование позволили выделить факторы четырех уровней личностного благополучия: внеличностные факторы, психологические факторы, межличностные и субъективно-личностные факторы, которым соответствуют четыре группы структурных компонентов личностного благополучия.

3. Внеличностные факторы благополучия (материальные, социальные, биологические) в виде их субъективных оценок связаны со всеми компонентами личностного благополучия и непосредственно влияют на уровень субъективного благополучия.

4. Психологическое благополучие обеспечивается за счет синергичного взаимодействия темперамента, базовых структур личности и позитивных черт характера, при этом свойства темперамента и личности оказывают непосредственное влияние на проявление характерологической позитивности и опосредованно через характерологическую позитивность на уровень субъективного благополучия.

Литература

1. *Батурин, Н.А. Оценочная функция психики / Н.А. Батурин. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. – 306 с.*
2. *Батурин, Н.А. Психология оценивания и оценки: теоретические и прикладные аспекты / Н.А. Батурин, И.В. Выбойщик – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. – 243 с.*
3. *Бессонова, Ю.В. О структуре психологического благополучия / Ю.В. Бессонова // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. статей / Составитель: Ю.В. Братчикова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 30–35.*
4. *Куликов, Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / ред. В.Ю. Большаков. – СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2000. – С. 476–510.*
5. *Лебедева, А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А. Лебедева. – М.: Изд-во Моск. гор. псих.-пед. ун-та, 2012. – 26 с.*
6. *Леонтьев, Д.А. Введение: личностный потенциал как объект изучения / Д.А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2011. – С. 5–11.*
7. *Ломов, Б.Ф. Системность в психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: ИПП; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – С. 115–150.*
8. *Минюрова, С.А. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога / С.А. Минюрова, И.В. Заусенко // Педагогическое образование в России.– 2013. – № 1.– С. 94–101.*
9. *Монусова, Г.А. Субъективное благополучие и возраст: Россия в контексте международных сравнений / Г.А. Монусова // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. трудов в 4 т. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. – Т. 3. – С. 98–109.*

10. Овчарова, Р.В. Разработка показателей и анализ факторов развития личностного потенциала и психологического благополучия учащихся в системе общего образования / Р.В. Овчарова // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве: сб. ст. / сост. Ю.В. Братчикова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 11–17.

11. Понятие субъективного благополучия и субъективного неблагополучия / М.Ю. Бояркин, О.А. Долгополова, Д.М. Зиновьева и др. // Психологическое и профессиональное благополучие государственных служащих: монография. – Волгоград: Изд-во Волгоградская академия гос. службы, 2007. – С. 8–17.

12. Пучкова, Г.Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Г.Л. Пучкова. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского гос. ун-та, 2003. – 24 с.

13. Селигман, М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ. / М. Селигман. – М.: София, 2006. – 368 с.

14. Селигман, М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / М. Селигман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 440 с.

15. Фесенко, П.П. Имеет ли понятие психологического благополучия социально-культурную специфику? / П.П. Фесенко // Психология. – 2005. – № 4. – С. 132–138.

16. Шамионов, Р.М. Самосознание и субъективное благополучие личности // Проблемы социальной психологии личности / под ред. Р.М. Шамионова. – Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – С. 36–41.

17. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 390 с.

18. Ященко, Е.Ф. Субъективное благополучие и самоактуализация / Е.Ф. Ященко. – http://conf-p.narod.ru/Yashchenko.pdf (дата обращения: 04.02.2013).

19. Bradburn, N. The Structure of Psychological well-being / N. Bradburn. – Chicago: AldenePab, 1969. – 269 p.

20. Deci, E.L. Intrinsic motivation / E.L. Deci. – New York: Plenum Publishing Co. Japaneso Edition, Tokyo: SeishinShubo, 1980.

21. Peterson, C. Early intervention from the perspective of positive psychology / C. Peterson // Prevention & Treatment. – 2003. – Vol. 6. – Article 35. – 8 p.

22. Ruch, W. Values in action inventory of strengths (VIA-IS) adaptation and validation of the german version and the development of a peer-rating form / W. Ruch, R.T. Proyer, C. Harzer et al. // Journal of Individual Differences. – 2010. – Vol. 31. – No. 3. – P. 138–149.

23. Ryff , C.D. The contours of positive human health / C.D. Ryff, B. Singer // Psychological Inquiry. – 1998. – Vol. 9. – P. 1–28.

24. Seligman, M. E. P. Authentic happiness: using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment / M.E.P. Seligman. – New York: Free Press, 2002. – 321 p.

25. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions / M.E.P. Seligman, T.A. Steen, N. Park, C. Peterson // American Psychologist. – 2005. – Vol. 60. – No. 5. – P. 410–421.

26. Positive education: Positive psychology and classroom interventions / M.E.P. Seligman, R.M. Ernst, J. Gillham et al. // Oxford Review of Education. – 2009. – Vol. 35. – P. 293–311.

Батурин Николай Алексеевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологической диагностики и консультирования, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, nikbat@list.ru

Башкатов Сергей Александрович, доктор биологических наук, профессор кафедры генетики и фундаментальной медицины, Башкирский государственный университет, г. Уфа, s_bashkatov@list.ru

Гафарова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет, nv.gafarova@mail.ru

Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2013, vol. 6, no. 4, pp. 4–14

THE THEORETICAL MODEL OF PERSONAL WELFARE

N.A. Baturin, *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, nikbat@list.ru*
S.A. Bashkatov, *Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, s_bashkatov@list.ru*
N.V. Gafarova, *South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation, nv.gafarova@mail.ru*

The problem of personal well-being is discussed and an analysis of the terms «welfare», «psychological well-being», «subjective well-being» that used in the works of foreign and domestic researchers is presented. It is provided the definitions and analysis of phenomena that are important for the development of stereometric representations about all elements of human well-being: physical, financial, social and interpersonal well-being. There are considered the factors providing well-being and that are localized on the external (non-personal), psychological (personality) and the subjective-personal level. Detailed descriptions of the basic categories that make up each of the factors are described. At the conclusion of the first part of the article it is described the structure of the proposed three-component model of subjective well-being, including the affective, cognitive-affective and cognitive components. The model of structural-level organization of the system of personal well-being was formed based on the analysis of foreign and domestic researches of psychological and subjective components of well-being and study of its psychological base. The possibility of a functioning of model of personal well-being in accordance with the principles of integrity, hierarchical structure, structuring of system approach was discussed.

Keywords: psychological well-being, subjective well-being, personal welfare, the factors of personal welfare, structural-level model.

Поступила в редакцию 13 августа 2013 г.